Глава 1150: Одна повозка, одна картина

Первый снегопад в этом году начался раньше, чем в прошлые годы.

Согласно записям Министерства Армии, это был самый ранний снегопад над Городом Сюэлао в прошлые триста лет.

Снегопад не означал, что погода вмиг станет холоднее, но это означало, что погода начала меняться.

Но еще больше пугало психологическое влияние на обе усталых стороны. Этого было достаточно, чтобы изменить все состояние войны.

В снежном Городе Сюэлао накопленный снег мог не таять по полгода. Для солдат людей сражение в таком климате не отличалось от отправки на смерть.

Все понимали, что этот снегопад означал для войны.

Для того, чтобы сокрушить обновленную уверенность демонов, разбить этот неблагоприятный знак, и, возможно, даже сделать так, чтобы солдаты людей перестали думать об этой проблеме, Божественный Генерал Хэ Мин немедленно решил начать другое нападение на город. Западная Армия тоже приказала ускорить очистку поля боя.

В самое критическое мгновение люди продемонстрировали экстраординарную храбрость и решительность, особенно их эксперты.

Для того, чтобы компенсировать свою ошибку у Горы Ножилан, Принц Сян снова храбро вошел в бой и снова был тяжело ранен.

Сяо Чжан тоже появился. Его воздушный змей смог пролететь мимо Горы Яньчжи, но он не мог пролететь мимо тех стен до того, как снова исчез.

Лян Вансунь наконец-то появился на поле боя, его золотой лотос расцвел перед Городом Сюэлао.

В конце концов, он был тяжело ранен и впал в кому, так что его вернули в Город Сюньян.

Лян Баньху погиб в бою, как и Лян Хунчжуан, а Лян Вансунь был тяжело ранен.

Клан Лян прошлой династии отбросил старые обиды с кланом Чэнь в этой экспедиции против демонов. Их действия даже можно было назвать героическими.

Если Лян Сяосяо, который тогда был в сговоре с демонами, увидел бы это, что бы он подумал?

Серьезные и активные действия экспертов людей и развертывание войск Божественным Генералом Хэ Мином преуспели в облегчении давящей атмосферы, вызванной первым снегом.

Но с продолжением снегопада и продвижением осады без успеха, мораль армий людей продолжала падать.

Когда Чэнь Чаншэн и Сюй Южун намеревались выдвинуться, что-то случилось.

Если быть точнее, снаружи Города Сюэлао прибыла повозка.

В эту повозку не были запряжены лошадь, бык, мул, или какое-то другое животное, но она могла двигаться вперед сама по себе. Это было довольно мистическое зрелище.

Колеса хрустели по снегу и грязи. Казалось, как будто это была медленная повозка, но ей удалось очень быстро переместиться с юга в лагерь.

Еще более мистическим было то, что вдоль долгого пути с юга, вероятно, повсюду были остатки солдат и свирепые бандиты, но эта повозка прибыла неповрежденной несмотря на полное отсутствие конвоя.

На повозку пали бесчисленные взгляды.

Занавес повозки поднялся, и из нее высунул голову мальчик-даосист. Увидев десятки тысяч людей на равнинах, он удивленно прикрыл рот, поспешно вернувшись внутрь.

За это очень короткое время многие люди ясно увидели, что это был красиво выглядящий мальчик-даосист. Казалось, что он был высечен из нефрита, его глаза были, как две черные точки краски, а его лицо было наполнено интеллектом.

.....

.....

«Ты думаешь, что я выгляжу более глупым?»

Чэнь Чаншэн посмотрел на Сюй Южун и колеблясь добавил: «И... не таким привлекательным?»

Сюй Южун знала, о чем он думал, и сказала: «Когда ты был маленьким, ты был красивее его».

Чэнь Чаншэн ответил: «Мы только обменивались письмами в детстве, но никогда не встречались».

Сюй Южун объяснила: «Лорд Журавль сказал это».

В небе послышался крик журавля.

Белый Журавль давал свое подтверждение.

.....

.....

Маленькая повозка остановилась у небольшой горы за полем боя.

Занавес повозки поднялся вновь, в этот раз при помощи деревянных крюков.

Молодой мальчик-даосист спрыгнул на землю и помог другому человеку в повозке выйти.

Бесчисленные взгляды последовали за этой маленькой повозкой с южных равнин до этой маленькой горы.

Даже племенные воители снаружи Города Сюэлао прекратили свою ругань.

Как только они увидели мальчика, который, казалось, был высечен из нефрита, многие люди

догадались, кто был внутри повозки.

Только потому, что он уединился на десять лет, не означало, что простые люди не знали, что происходило в Монастыре Вечной Весны.

Многие люди знали, что в том монастыре был молодой мальчик-даосист.

Что касается того, злились ли учитель и ученик друг на друга снова, кто знал?

.....

.....

Шан Синчжоу все же прибыл.

Это случилось прямо тогда, когда мораль человечества была в нижней точке, когда война достигла самой критически опасной точки.

Спустя несколько столетий он снова прибыл к Городу Сюэлао.

Многие люди, включая его самого, уже догадывались, что это будет его последний визит в Город Сюэлао.

Кроме раненого Принца Сяна важные индивиды армии пришли к этой маленькой горе, чтобы отдать дань уважения.

В равнинах за Городом Сюэлао между различными лагерями и этой маленькой горой постоянно поднималась пыль.

Хотя он уединился в Лояне на десять лет, престиж Шан Синчжоу не спадал, и даже стал выше.

.....

.....

Когда он увидел столбы пыли, поднимающиеся с равнин, лицо Линхай Чживана стало еще более беспокойным. Он посмотрел на Чэнь Чаншэна, желая дать ему пару слов наставления, но знал, что это было неуместное время.

Архиепископ Ань Линь вернулась с опасного фронта с телом Гуань Бая.

Десятки тысяч демонических воителей, расположенных у Города Сюэлао, были родом из различных племен и не имели полного доверия Имперского клана, но они были исключительно смертоносными на поле боя.

Чэнь Чаншэн очень долгое время сидел у тела Гуань Бая.

Ранее, в Боевой Демонстрации Всех Школ, Гуань Бай стоял у дороги, глядя на него. Это была их первая встреча.

Впоследствии Уцюн Би вошла в столицу и замучила дворовую собаку до смерти. После этого Гуань Бай потерял руку.

В этом деле, что бы не говорил Бе Янхун, насколько бы жалким ни был конец Уцюн Би, Чэнь

Чаншэн никогда не прощал ее.

Ему казалось, что такой человек, как Гуань Бай, был достоин даже большего уважения, заслуживал лучшего конца.

Он не ожидал, что тот закончит именно так.

«Что насчет Лян Баньху?»

Чэнь Чаншэн спросил Архиепископа Ань Линь.

Он очень хорошо это помнил.

Как первый, достигший Города Сюэлао, Северный Третий Лагерь Восточной Армии всегда был занозой в боку армий демонов. Они почти были окружены множество раз.

Одной поздней ночью несколько дней назад десяток великих племен демонов провел совместную контратаку. Их целью был Северный Третий Лагерь.

Битва той ночи была исключительно отчаянной, и только после того, как Гуань Бай повел тысячу всадников Ортодоксии в полуночном марше для их укрепления, опасность наконец-то была решена.

Но Гуань Бай погиб в бою, а Лян Баньху, один из трех всадников, первыми достигшими Города Сюэлао... тоже умер в бою.

«Лян Баньху выбрал самовозгорание», - Архиепископ Ань Линь вспомнила вид того отчаянного поля боя. Она с грустью на лице некоторое время смотрела на Чэнь Чаншэна, прежде чем наконец-то сказал: «Я не знаю, пытался ли он раскаяться за преступления своего брата, но я слышала, что он был особенно храбрым на поле боя».

Чэнь Чаншэн затих. Он не знал, что сказать в такие моменты.

Архиепископ Ань Линь добавила: «С настроением Гуань Фэйбая что-то не так. Мы должны придумать способ вынудить его отступить».

Чэнь Чаншэн ответил: «Обсуди это с Южун».

Ань Линь отправилась исполнять этот приказ.

Линхай Чживан спросил: «Не должны ли мы пойти и взглянуть?»

Он, естественно, ссылался на маленькую гору, где располагался Шан Синчжоу.

Чэнь Чаншэн все еще не отправился туда, как и Линхай Чживан и другие священники Дворца Ли.

В действительности, многие священники постоянно смотрели на ту гору.

Чэнь Чаншэн был Попом, обладая самым почетным статусом. Но он все еще был учеником, так что для него было неразумно не проявлять инициативу в совершении визита.

«Нет надобности».

Чэнь Чаншэн потянул белую ткань, прикрывая лицо Гуань Бая.

Он и Линхай Чживан вышли из палатки. Глядя на ту далекую гору, он хотел сказать что-то, но в итоге решил не делать этого.

Не делая ничего, Чэнь Чаншэн вернулся в собственную палатку.

Шан Синчжоу оставался в своей повозке.

Отделенные сотней ли, учитель и ученик хранили молчание.

Чэнь Чаншэн иногда поглядывал в том направлении.

С другой стороны, глаза Шан Синчжоу оставались закрытыми, и он позволял солнцу, сияющему на демоническое царство, направлять лучи без тепла на его лицо. Как будто он хотел, чтобы пожилые морщины на его лице разгладились.

Все, включая демонов в Городе Сюэлао, хотели знать, что Шан Синчжоу будет делать дальше.

Предположительно, он не будет просто сидеть в своей маленькой повозке и наблюдать за битвой.

Рано утром следующего дня они наконец-то увидели, что хотел сделать Шан Синчжоу.

Он повесил картину в небе.

http://tl.rulate.ru/book/1222/360863